

<https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-formy-organizatsii-dosuga-studencheskoy-molodyozhi>. – Дата доступа: 09.10.2022.

ФЕНОМЕН МЕТАВСЕЛЕННЫХ: К НЕОМАРКСИСТСКОЙ ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

В.С. Михайловский

Белорусский государственный университет,
Ул. Ленинградская, 8, 220030, Минск, Беларусь
mikhailouskivs@bsu.by

Актуальный феномен метавселенных рассматривается с точки зрения неомарксистского критического подхода: как вопрос нового пространства свободы для современного пролетариата и как вопрос нового пространства эксплуатации современного пролетариата. Делается вывод, что пространства виртуального свободного труда на сегодняшний день не существует. Оно является предметом футурологии виртуальных технологий и новых моделей общественно-экономического устройства. Выдвигается тезис, что в условиях ограниченных ресурсов и продолжающегося экономического расслоения мирового населения капитал разрешит глобальное противоречие тем, что объявит метавселенные пространством потребительской компенсации: начиная от виртуального потребления товаров и услуг, заканчивая новыми формами эксплуатации труда.

Ключевые слова: виртуальность; метавселенная; неомарксизм; свободный труд; периферия; эксплуатация.

Метавселенная – это термин для обозначения постоянно действующего виртуального пространства. Особенность метавселенных в том, что они дают людям возможность взаимодействовать как с друг с другом, так и с цифровыми объектами. Взаимодействие может происходить с помощью различных технологических приспособлений. Метавселенные присутствуют на таких платформах как [VRChat](#) и [Decentraland](#), в видеоигре «[Second Life](#)», а также разрабатываются корпорациями Epic, Roblox, Microsoft, Meta (Facebook).

Как писал французский философ К. Касториadis, К. Маркс был первым, кто доказал, что значение теории «невозможно понять вне связи с исторической и социальной практикой, с которой она соотносится, в

которой она продолжает себя и обоснованием которой она служит» [1, с. 9]. В.И. Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм» высказывал мнение о появлении в будущем новых «диких» форм материи, которые будут влиять на диалектический материализм [2, с. 298]. Виртуальное пространство является реальностью XXI века, а, следовательно, и реальностью современного марксизма (неомарксизма). Современный капитализм есть информационный капитализм, и неомарксизм, как антипод капиталистического мироустройства, не может не реагировать на эти изменения. Российский ученый С. В. Орлов в своих исследованиях уделяет особое внимание этому вопросу; указывал, что марксистская традиция «содержит наиболее развитый инструментарий, позволяющий разработать новую концепцию – философию информационного общества» [3, с. 28].

Наш тезис в том, что с неомарксистской точки зрения феномен метавселенных может быть рассмотрен с двух сторон: как вопрос пространства свободы и как вопрос пространства эксплуатации.

Исходя из неомарксистского теоретического дискурса критерием метавселенной как нового пространства свободы трудящихся является пространство свободного труда как акта самостоятельного неотчужденного созидания жизни. Аналитический поиск практик виртуального свободного труда в метавселенной может быть осуществлен методом от обратного. Исходя из оснований классического марксизма результат свободного труда не имеет значение для физического воспроизводства человека. Каким бы самостоятельным, созидательным и «выпадающим» из капиталистического воспроизводства не был бы тот или иной акт труда, он не может быть назван свободным, если после его реализации актер вынужден включиться в капиталистические отношения для удовлетворения своих физических потребностей. Капиталистический порядок не исключает творчество как акт самостоятельного, созидательного труда, но конституирует его либо как капиталистическую индустрию, либо как «досуг» при капиталистическом воспроизводстве жизни.

Если блогерство, фриланс или торговля крипто-валютами представляют собой трудовые практики в пространстве капитализма, то метавселенные открывают возможности моделирования и воспроизводства альтернативного «параллельного» капитализму социального пространства. Однако сегодняшний этап развития технологий не преодолевает основное противоречие свободного труда – свободное физическое воспроизводство человека. Какой бы альтеркапиталистической не была виртуальная

реальность метавселенных, она неизбежно предполагает выход в пространство экономической реальности капитализма. Поиск практик виртуального свободного труда в метавселенных сужается до поиска виртуального пространства свободной физической жизнедеятельности человека. Такого пространства на сегодняшний день не существует. Оно является предметом футурологии виртуальных технологий и новых моделей общественно-экономического устройства.

Невозможность верифицировать концепт метавселенных как нового пространства свободы трудящихся не означает его неистинность. В рамках постпозитивистской традиции верификация предполагает не только поиск эмпирического подтверждения теории, а сколько поиск подтверждения того, что теория способна предвидеть свой будущий эмпирический материал. Концепт метавселенных верифицируем в том понимании, что гипотетическое теоретическое построение виртуальности как нового пространства свободы трудящихся указывает на эмпирический материал своей будущей концептуализации. Классические марксисты обосновывали удовлетворение физических потребностей человека в коммунистической формации, в том числе и постепенным уменьшением доли физического труда в экономической жизнедеятельности общества. С нашей точки зрения, новым предметом неомарксистской теории в рамках дискурса виртуального пространства станет тема робототехники как способа повсеместного удовлетворения физических потребностей человека для последующего становления повсеместного свободного труда. Однако проблема такого вектора развития неомарксистской теории в том, что способ повсеместного удовлетворения физических потребностей человека вписывается в идеологию улучшения жизни при капиталистическом порядке. Робототехника уже является частью капиталистической индустрии.

На сегодняшний день тема поиска виртуального пространства свободы для внекапиталистического существования является теоретически возможной, но неперспективной для неомарксистской мысли. Что является главным препятствием для пространства виртуальной свободы? Наш ответ – потребление и потребитель. Противоречие виртуальной свободы отражается во фроммовском вопросе «иметь или быть?». Уход в виртуальное пространство в условиях господства массовой культуры потребления может означать «бегство» от социальной активности в пространство виртуальной безответственности. Марксистский критицизм

вступает в конкуренцию с возможностью прожить жизнь по западному потребительскому образцу, но в более доступных виртуальных формах. Виртуальное пространство может быть колонизировано капиталом ранее, чем его займет пролетариат. Так, игра «Second Life» дает возможность не только создавать виртуальные семьи, трудовые коллективы, сообщества друзей и сексуальные отношения. В игре уже есть своя валюта, которую можно использовать в самой виртуальности для покупок.

Концепт метавселенных как нового пространства эксплуатации наиболее очевиден и в рамках проблемы «догоняющего потребления» – отсталости стран «полупериферии» и «периферии» в потребительском комфорте. С нашей точки зрения, потенциал критического сознания иммигрантов или современных безработных, на которых делали революционные ставки неомарксисты (Г. Маркузе, Ж. Бодрийяр), ничтожно мал. Среди всех социальных слоев западного общества именно иммигранты наиболее терпимы к эксплуатации. Современная трудовая эксплуатация в развитых странах менее тягостна по сравнению со сверхэксплуатацией в странах глобальной «периферии». Более того, вознаграждение за эту эксплуатацию позволяет иммигранту приблизиться к потреблению по западному образцу, тем самым уменьшив чувство социального и экономического отчуждения. Неомарксистский «Великий отказ» от капитализма в понимании иммигранта – это отказ от той жизни, ради которой он покинул родину и, возможно, свою семью. Безработный иммигрант будет бороться не против капиталистического порядка, а за его «инклюзивность». При такой борьбе виртуальное пространство метавселенных может быть использовано в интересах сохранения стабильного капиталистического воспроизводства. Наш тезис в том, что в условиях ограниченных ресурсов и продолжающегося экономического расслоения мирового населения капитал разрешит глобальное противоречие тем, что объявит метавселенные пространством потребительской компенсации: начиная от виртуального потребления товаров и услуг, заканчивая новыми формами эксплуатации труда.

Библиографические ссылки

1. Касториadis К. Воображаемое установление общества. М.: Гнозис : Логос, 2003. 480 с.
2. Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм // Полн. собр. соч., 5-е изд. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1962-1981. С. 7–384.

З. Орлов С. В. Марксизм и становление философии информационного общества // Новые идеи в философии. 2015. № 2 (23). С. 25–30.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ И РИСКИ ГЛОБАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В ПРОИЗВОДСТВЕ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

И.Г. Неделевская

*Белорусский государственный университет,
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь
inrainbow21@gmail.com*

Научный руководитель: Данилов А.Н., доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент НАН Беларуси

В современных обществах и экономиках можно наблюдать постоянный рост значимости институтов, производящих и распространяющих знание, среди которых наука занимает особое место. В структуре науки научная коммуникация является фундаментальным звеном, которое определяется спецификой данного социального института. Научная коммуникация обладает своими пространственными и временными формами, которые можно описать концептом темпорального режима. Темпоральные режимы научной коммуникации демонстрируют изменчивость в зависимости от ряда внутренних и внешних по отношению к науке факторов, что влияет и на темпоральные режимы производства научного знания. Темпоральные режимы научной коммуникации выступают объектом данного исследования. Среди факторов их изменения цифровые технологии играют особую роль. Цель данной работы состоит в том, чтобы определить влияние и последствия цифровых технологий на темпоральные режимы научной коммуникации в условиях глобализации и растущей взаимозависимости различных стран в производстве научного знания с учетом региональных различий. Теоретическая значимость исследования определяется попыткой определить влияние цифровых технологий на научную коммуникацию в контексте проблемы глобального неравенства производства научного знания. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных результатов в практической деятельности субъектов, причастных к управлению процессами производства и распространения научного знания.

Ключевые слова: научная коммуникация; цифровые технологии; производство научного знания; темпоральные режимы; глобальное неравенство.